

Кэти Свит

**ЗИМНЯЯ СКАЗКА.
ЗАБАВА
ДЛЯ БЛИЗНЕЦОВ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С24

Свит, К.

С24 Зимняя сказка. Забава для близнецов / К. Свит. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 194 с. — (Ох, уж эти детки!).

ISBN 978-5-521-92081-5

— Будь нашей мамой. — На меня с надеждой смотрят две пары голубых глаз.

— Ч-что? — Я в полном шоке.

— Пожалуйста, будь нашей мамой, — просит девочка лет пяти. — Нам мама очень нужна, — смотрит с такой надеждой, аж сердце переворачивается. — Все няни злые, они нас не любят. А ты добрая. Ты нас будешь любить.

— А еще от тебя пахнет вкусно, — улыбается мальчуган. — Булочками.

В тот день, когда врачи запретили мне иметь детей, на пороге моего кафе появились шаловливые близнецы. Забрались на кухню, стащили пирожные, а теперь не признаются, кто их отец и где живут. А еще попросят стать для них мамой.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Свит К., 2024
© Киндинова Э., Мизерак М., Усманова Д.,
оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92081-5

ГЛАВА 1

Забава

— Систер, ну и что, что тебе запретили рожать детей? — бодрым голосом, без капли сочувствия произносит Аленка, моя младшая сестра. — На этом жизнь не заканчивается, — принимается меня убеждать.

— Я ребенка хотела, — вздыхаю печально. Неутешительный вердикт врачей перевернул всю мою жизнь.

— Бессонные ночи, бесконечные стирки, подгузы, пеленки, — начинает перечислять. — Нескончаемый плач.

А еще глаза наполненные любовью, искренность, объятия и родство душ. Только это все почему-то сестра не добавляет. Хлопоты пройдут, а вот частичка тебя останется. И это самое настоящее счастье! Которого я буду лишена.

— Поверь, тебе дети не нужны, — заверяет. — Они тебе испортят всю жизнь. Прощайте, свобода, карьера, путешествия. Нет! Живи и радуйся без детей. Цени это.

Она так уверенно об этом говорит, словно отъявленная чайлд-фри. Но ее трое детей с небольшой разницей в возрасте открыто говорят об обратном.

Несмотря на громкие слова и свои заверения, Аленка любит каждого из своих детей. Она активно участвует в жизни каждого из них, водит на секции и кружки, является председателем родительского комитета и в детском саду, и в школе.

— Чей ребенок? Где его мама?! — кричат из песочницы. Точнее, того, во что она превратилась зимой.

— Ален, кажется, Федор, — показываю на плачущего полуторагодовалого малыша, которого держит за руку какая-то женщина.

— Да блин! Сколько можно уже? — возмущенно закатывает глаза сестра. — Заколебали! — произносит в сердцах.

Она подскакивает со скамейки, поправляет шарф и воинственной походкой направляется к песочнице. Сестра зла.

— Чем вам ребенок помешал?! — начинает наезжать на сердобольную женщину. Та ей что-то отвечает. — Нет! Ему не холодно! У него очень теплый костюм! — раздается гневная тирада от моей сестры.

Продолжаю наблюдать, как Аленка выливает все свое накопленное раздражение на ни в чем не повинную женщину. Думаю, после подобного та еще долго не будет подходить к чужим детям.

— Что за дичь вы несете? — раздается возмущенное на весь двор. — Издеваетесь надо мной, да?

И снова тирада от сестры.

Сижу, смотрю, как делать не нужно, и продолжаю переживать. Вердикт врачей оказался неутешительным. Рожать мне нельзя.

— Достали эти бабки сварливые! — Аленка возвращается, бурча себе под нос. Она полна недовольства. — Вам-то какое дело до чужих детей? Своих рожайте и воспитывайте!

— Ален, ты чего? — делаю вид, что не слышала последней фразы. Внутри сразу поднимается протест.

Своих рожайте... Звучит красиво. Но вот только это счастье дано далеко не всем.

Я не хочу портить отношения с сестрой и поэтому предпочитаю не акцентировать внимание на этом. Аленка говорит не подумав, она не понимает истинного горя тех, кому не суждено стать матерью.

— Представляешь, — накидывается на меня продолжая гореть от негодования, — меня отчитали, как малолетку, за то, что мой ребенок сидит попой на снегу!

— Видела, — хочу плавно перевести тему разговора, но по сестре вижу, что не смогу. Смотрю на часы. — Ален, ты прости, но бежать нужно. В кафе у меня сегодня новенькая. Боюсь, она не справится без меня.

— Ой, конечно, иди! — тут же спохватывается. — Проследи, чтобы не испортила ничего. И не украла! — со знанием дела принимается наставлять. — А то знаю я этих молоденьких девиц, — пренебрежительно фыркает. — У тебя к вечеру полная касса будет. Бери — не хочу!

— Не переживай, все в порядке, — успокаиваю взволнованную Аленку. Она ни дня не работала в привычном понимании этого слова и не имеет ни малейшего представления, как устроен рабочий процесс.

Бегло прощаюсь с сестрой, сажусь в такси и уезжаю в самое прекрасное место в городе. Мое кафе.

На самом деле, это не кафе вовсе, а булочная. Уютное, наполненное непередаваемым ароматом свежее испеченного хлеба и булочек заведение.

Открываю двери, захожу в зал и на мгновение замираю. Позволяю себе насладиться приятной атмосферой до того, как погружусь в работу с головой.

— Забава Ильинична! Какое счастье, что вы приехали! — Ко мне подлетает та самая молоденькая девушка, которая здесь сегодня работает первый день.

Она чем-то обеспокоена и взволнована. Я тут же понимаю, что-то произошло.

— Что случилось? — спрашиваю у нее, сама тем временем окидываю взглядом помещение.

В зале немногочисленно. Но оно и правильно, утренний час пик прошел, а обеденный еще не наступил. Буквально через полчаса ситуация в корне изменится.

Гости заведения сидят и совершенно спокойно наслаждаются свежей выпечкой, на их лицах нет ни капли возму-

щения или недовольства. Тревога постепенно начинает отпускать.

— Проверка? Недостача? Конфликт? — перечисляю самые распространенные причины для беспокойства.

— Неа, — активно крутит головой в разные стороны. Своей реакцией забавляет меня.

— А что тогда? — продолжаю допытываться. Становится интересно, что ж на самом деле произошло.

— Не поверите! — говорит с жаром. — Я двух воришек поймала! — выпаливает с гордостью.

— Кого? — переспрашиваю. Я, должно быть, ослышалась.

Воры? У меня в булочной? Да это же бред!

— Воришек! — повторяет. Хмурюсь.

Воры в булочной... Что им здесь делать? Уж явно не деньги.

— Где они? — продолжаю осматриваться.

— Пойдемте покажу, — говорит, направляясь к служебным помещениям. Следую за ней.

Мы подходим к одной из подсобок, девушка открывает дверь ключом, торчащим с наружной стороны замка.

— Вот! — протягивает руку, показывая внутрь небольшой комнатки без окон и дверей. — Смотрите!

Включаю свет и теряю дар речи. Со стоящей у стены коробки на меня смотрят двое перепуганных детей лет пяти. У них на глаза наворачиваются слезы.

ГЛАВА 2

Забава

— Тише, тише, — выставляю вперед руки, показывая, что не причиню вреда. — Не бойтесь. — Голос дрожит, эмоции рвут душу на части, но я не позволяю им взять верх над собой. Нельзя.

Малыши замерли. Жмутся друг к другу, как воробушки зимой. Нахохлились. А мне в этот момент больше всего на свете хочется надавать молоденькой официантке по голове.

Как можно было запереть детей в подсобке? Оставить одних в темноте. Да как вообще до такого додуматься можно было?! Это ведь дети! Малыши совсем! За ними глаз да глаз нужен. Они ж не самостоятельные совсем.

Ух-х-х! Как я сейчас зла! Беги, Рита, беги! Пока я тебя не покусала!

Счастье будет, если дети не начнут заикаться после сидения в темноте. Страху натерпелись, бедненькие.

— Рита, — негромко обращаюсь к провинившейся официантке. Ей нечего здесь делать, уже наворотила сполна. — Вернись в зал, — говорю строго. — Кафе не должно оставаться без присмотра.

— Там Марина, — перечит. И этим только сильнее раздражает меня. — Они пирожные новые украли, — начинает жаловаться, показывая на малышей.

Едва сдерживаюсь, чтобы не ответить ей грубо. Своими пояснениями она только усугубляет ситуацию и вызывает у меня дичайшее раздражение.

— Но съесть не успели. Я отобрала! — добавляет гордо. Прикусываю щеку до крови, чтоб не закричать.

Зашибись... Дети есть хотят, а ты... У-у-х! Закипаю.

Скройся с моих глаз, пока не получила сполна!

— Ты слышала, что нужно сделать? — произношу глухим голосом, плохо сдерживая злость. Ее слишком много.

Рита, Рита... Зараза! Головой надо думать, а не одним местом.

Смотрю девушке прямо в глаза, там только желчь. Нет места для сострадания.

Уйти ей нужно. Немедленно! И так перепугала уже детвору.

Но Рита продолжает стоять рядом со мной. Бестолковая, что ли, совсем?

— Слышала, — бурчит недовольно. Не понимает... Капец.

— Вот и иди! — говорю в сердцах и показываю рукой на дверь.

Рита обиженно разворачивается и уходит. Что-то бубнит себе под нос.

А я стою, слежу за уходящей молоденькой девушкой и тихо ругаю себя. Интуицию нужно слушать беспрекословно! Особенно когда она дико вопит.

Вернись я раньше, ничего подобного бы не случилось.

Эх, молодая дуреха! Добрее нужно быть. Особенно с детьми! В жизни и так зла хватает с лихвой.

Смотри, чтобы твой первый рабочий день не стал последним. Подобного отношения в своем заведении я не потерплю.

Даже если обнаружила, что дети что-то стащили, нельзя запирать их в темной подсобке. Этим неосмотрительным поступком можно искалечить целую жизнь!

У каждого ребенка есть родитель. Вот с кого нужно спрашивать. Он за них в ответе.

Малышня шкодит и играет, это нормально. На то она и малышня. Ответственность за проделки несмышленнейшей несут взрослые. Которые уж точно у каждого ребенка имеются.

— Я вас не обижу, — медленно приближаюсь к деткам.

Веду себя с ними крайне осторожно, контролирую каждое свое движение, каждый жест. Четко отслеживаю мимику.

Я должна быть максимально дружелюбной. Нельзя напугать их еще сильнее.

— Ругать тоже не будете? — робко спрашивает мальчик. У него в глазах столько надежды, что у меня дыхание перехватывает. Сердце разбивается на куски.

— Не буду, обещаю. — Тепло улыбаюсь.

Хочу как можно скорее вывести их отсюда и накормить.

Мальчуган с сомнением смотрит на меня, словно проверяет, не вру ли я. С трудом выдерживаю детский взгляд.

Сердце в груди бьется с надрывом. У меня сейчас одно желание: покинуть это гребаное помещение и отправиться с детками в зал!

Там светло, тепло и уютно. Там каждая вещь в интерьере выбрана и куплена исключительно мной.

— Пойдемте со мной, — протягиваю деткам руки. Но они продолжают оставаться на месте и настороженно смотреть на меня. Не доверяют. — Я вам пирожные дам, которые вы хотели, — использую запрещенное оружие. Кто из малышей откажется от вкуснях?

— Мань, слезай. — Мальчуган спрыгивает с коробки, подставляет руки сестре, но она не торопится спускаться. Жметесь к стене.

— Я боюсь, — плача, прижимает ручки к груди, кулачками вцепилась в шарф.

— Давай помогу, — подхожу к девчужке. Она вмиг напрягается, бросает на брата умоляющий взгляд. — Я не враг. Я не обижу, — заверяю ее.

С трудом, но малышка поддается на мои уговоры, и спустя десять минут мы втроем сидим за небольшим столиком лучшего кафе в городе. Машенька, так на самом деле зовут девочку, за обе щеки уплетает десерт Павловой, а Пашенька жует сосиску в тесте.

Нужно каким-то образом выяснить про родителей малышей, но как это грамотно сделать, просто не представляю. По глазам вижу, не станут они мне отвечать.

— Может быть, вы хотите угостить родителей? — с осторожностью спрашиваю у деток. — Я могу положить с собой пирожков.

— Папа любит пирожки с мясом, — со знанием дела отвечает Маша. — Можно ему взять?

— Конечно, можно, — улыбаюсь. — А мама? С чем любит она?

После моих вопросов малыши как-то странно переглядываются и с ответом не спешат.

— Вы не знаете? — робко задаю еще вопрос. Мне некомфортно. Кажется, что залезла на чужую территорию, где меня не ждут.

Машенька поднимается со стула, подходит к брату, что-то говорит ему на ушко. Слышу взволнованный громкий шепот, но из-за гула голосов других посетителей никак не удается разобрать смысл слов.

— Будь нашей мамой. — На меня с надеждой смотрят две пары голубых глаз.

— Ч-что? — Я в полном шоке. Замираю. Перевожу взгляд с одного близнеца на другого. Пытаюсь прийти в себя.

— Пожалуйста, будь нашей мамой, — просит Машенька. — Нам мама очень нужна, — смотрит с такой надеждой, аж сердце переворачивается. — Все няни злые, они нас не любят. А ты добрая. Ты нас будешь любить.

— А еще от тебя пахнет вкусно, — улыбается мальчуган. — Булочками.